

РАЗУМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЯЗЫК

LANGUAGE AND REASONING

А. Д. КОШЕЛЕВ

О ГЕНЕЗИСЕ
МЫШЛЕНИЯ И ЯЗЫКА

Генезис понятий и пропозиций
Аристотель и Хомский о языке
Влияние культуры на язык

Издательский Дом ЯСК
Москва
2019

УДК 80/81

ББК 81

К 76

Кошелев А. Д.

К 76 О генезисе мышления и языка: Генезис понятий и пропозиций. Аристотель и Хомский о языке. Влияние культуры на язык. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. — 264 с. — (Разумное поведение и язык. Language and Reasoning.)

ISBN 978-5-907117-67-9

Монография посвящена генезису человеческого мышления и языка — образованию у человека (ребенка) понятий, пропозиций и речи. В первой главе дан аналитический обзор основных понятий эволюционно-синтетического подхода к изучению человека, его деятельности, мышления и языка. Введена дихотомия: «визуальные (экзогенные) vs. функциональные (эндогенные)» когнитивные единицы. Показывается, что из них посредством бинарных отношений строятся ментальные репрезентации различных объектов (стакан, банан, дерево, озеро), действий (бежать, сидеть) и ситуаций. Вторая глава посвящена анализу процесса образования у ребенка простых человеческих понятий, пропозиций — предикативных выражений, составленных из этих понятий, — и двусоставных предложений. Показывается, что у младенца элементарными единицами представления мира являются синкретичные ментальные репрезентации агентивных ситуаций. Эти допонятийные «синкреты» в процессе двухэтапного когнитивного развития ребенка трансформируются в понятия и пропозиции и служат ему когнитивной основой для усвоения родного языка. В конце главы проведен сопоставительный анализ предложенного подхода к мышлению и языку с подходами Аристотеля и Хомского. В третьей главе обсуждаются механизмы влияния культуры этноса на его язык. Показывается, что прогресс этноса — главная составляющая цивилизационного компонента его культуры — способствует развитию содержательного компонента языка: расширению круга его лексических и грамматических значений. Здесь же анализируется круг социальных проблем *Homo sapiens sapiens*, обусловленных его прогрессом, и анализируется гипотеза эволюционного перехода от *Homo sapiens sapiens* к *Homo perfectus*. В следующих разделах рассматривается гипотеза Д. Эверетта о влиянии культуры на строй языка. Вводятся модели деятельности развития человека и этноса, обсуждаются понятия «универсальный концепт» и «экзотическое свойство языка».

Монография представляет интерес для когнитивных лингвистов, психологов, социологов, антропологов, философов, специалистов по теории познания и искусственного интеллекта.

УДК 80/81

ББК 81

В оформлении переплета использован фрагмент картины Дж. Арчимбольдо «Корзина с фруктами» (1590)

ISBN 978-5-907117-67-9

© А. Д. Кошелев, 2019

© Издательский Дом ЯСК, 2019

Оглавление

Вместо предисловия	11
1. Наглядные примеры задач, решаемых в книге	11
2. Основные темы книги	17
3. Благодарности	18
Глава 1. Система понятий эволюционно-синтетического подхода	21
1.1. Дихотомия перцептивных vs. функциональных когнитивных единиц	21
1.2. Общая теория развития	25
1.2.1. Цикл развития	25
1.2.2. Полная схема цикла развития	27
1.2.3. Этап частичной дифференциации. Главная и дополнительные части объекта	27
1.2.4. Этап полной дифференциации. Ролевые отношения	28
1.2.5. Этапы частичной и полной интеграции	30
1.2.6. Цветочная схема партитивной системы	32
1.3. Концепт базового уровня и его развитие в иерархическую систему частей	34
1.3.1. Определение концепта базового уровня	34
1.3.2. Расширенное определение базового концепта	35
1.3.3. Примеры артефактных и природных базовых концептов	38
1.3.4. Знаменательные слова и их основные значения	40
1.3.5. О концепте и его частях	41
1.3.6. Развитие концепта в систему частей	43

1.3.7. Цветочные схемы партитивных систем	46
1.3.8. Разграничение смежных объектов	47
1.3.9. Партитивная система объекта как путь его познания	49
1.4. О структурном единстве феноменальных явлений	50
1.4.1. Ролевая система участников ситуации	50
1.4.2. Ролевая система предметных свойств (адъективная система)	51
1.4.3. Полное лексическое значение	52
1.4.4. Схема познания феноменального явления	55
1.4.5. О главном факторе развития ментальных репрезентаций	56
1.4.6. Об отношении референции	58
1.4.7. О языке мысли и его воплощениях в различных языках	59
1.5. О природе и структуре человеческих категорий	63
1.5.1. Определение человеческой категории	64
1.5.2. «Возрастная» структура человеческой категории	72
1.5.3. Основные значения слов <i>дерево</i> и <i>банан</i>	76
1.5.4. О различении в лексическом значении семантических и прагматических компонентов	78
1.5.5. Модель плодового дерева	80

Глава 2. Генезис человеческих понятий и пропозиций.

Начальная стадия языка. Подходы Аристотеля и Хомского к мышлению и языку	83
2.1. Введение	83
2.1.1. Из истории проблемы	83
2.1.2. Предлагаемое решение	86
2.2. О ментальной репрезентации агентивной ситуации	87
2.2.1. Понятие ситуации	88
2.2.2. О развитии ситуации	90
2.2.3. Ситуация ЧЕЛОВЕК БЕЖИТ	91
2.2.4. Распознавание ситуаций движения	92

2.2.5. Видовые ситуации	94
2.2.6. К определению термина «ситуация»	96
2.3. Развитие базовой ситуации	
в систему протоконцептов.	98
2.3.1. Экспериментальные данные	98
2.3.2. Разложение ситуации на компоненты	
Талми.	100
2.3.3. Определение протоконцептов.	102
2.3.4. Определение ролевых отношений	104
2.3.5. Интеграция протоконцептов	
в протоситуацию	105
2.3.6. Уровень протоконцептов дерева	
ситуации	106
2.3.7. Распознавание ситуаций бега	108
2.3.8. Видовые протоконцепты	108
2.3.9. Уточнение процесса распознавания.	112
2.3.10. Ситуации видимого действия	114
2.3.11. Сотни тысяч протоконцептов	115
2.3.12. Тысячи ситуаций	117
2.4. Развитие протоконцептов в дуальные системы	
предметных и двигательных концептов.	119
2.4.1. Экспериментальные данные	119
2.4.2. Образование предметного концепта	121
2.4.3. Образование двигательного концепта	
(действия)	122
2.4.4. Образование предикативного	
отношения.	123
2.4.5. Этап интеграции концептов	125
2.4.6. Концептуальный уровень дерева	
развития	128
2.4.7. Видовые концепты	129
2.4.8. Уточнение процесса распознавания.	131
2.4.9. Образование концептуальных ситуаций	
действия	132
2.4.10. Итоги третьего цикла развития ребенка	135
2.5. Матрицы концептов, пропозиций и языка	136
2.5.1. Концептуальная классификация видимого	
мира. Матрица концептов	137

2.5.2. Пропозициональная классификация видимого мира. Матрица пропозиций	140
2.5.3. Концептуальный язык мысли. Процедура мышления	143
2.5.4. Языковая матрица как начальная стадия детского языка	144
2.5.5. О различении общекогнитивных и лингвоспецифичных процессов	148
2.5.6. О быстром росте детского лексикона.	151
2.6. О подходах Аристотеля и Хомского к мышлению и языку	152
2.6.1. Подход Аристотеля	152
2.6.2. Подход Хомского	155
2.7. Приложение. Влияет ли язык ребенка на процесс образования его понятий? (дополнение к п. 2.3.6).	163
2.8. Заключение	167
2.8.1. О неразложимости понятий на элементарные понятия	167
2.8.2. О скачкообразности когнитивного развития ребенка	170
2.8.3. О пространственных действиях	172
Глава 3. О влиянии культуры социума на его язык (на примере амазонского племени пирахан).	173
3.1. Введение	174
3.1.1. О языке пирахан: влияет ли культура на язык?.	174
3.1.2. Сепир и Бодуэн де Куртенэ о влиянии культуры на язык	175
3.2. О моделях деятельностного развития человека и этногруппы	178
3.2.1. Единая линия прогресса этнической группы.	178
3.2.2. Племя пирахан и гончарное производство.	180
3.2.3. Деятельностный рубикон	182
3.2.4. Минимальная модель деятельностного развития человека	183

3.2.5. Модель деятельностного развития человека: основные понятия	186
3.2.6. Пример: медицинская деятельность и ее влияние на язык и мышление этногруппы . . .	188
3.2.7. Этапы развития жестового языка бедуинов ABSL	193
3.2.8. Финал прогрессивного развития общества и человека	196
3.2.9. <i>Homo perfectus</i>	199
3.3. Систематизация ментальных репрезентаций и концептуализация языковых значений	201
3.3.1. Два принципа развития	202
3.3.2. Концептуализация в сознании ребенка цветовых и других свойств	205
3.3.3. Влияет ли язык ребенка на процесс дифференциации?	209
3.3.4. Цветообозначения в языке пирахан. Роль цвета в современных индустриальных обществах и у индейцев пирахан	209
3.3.5. Лексические показатели времени	213
3.3.6. Счет и счетные слова	214
3.3.7. Отсутствие страдательного залога (пассива)	216
3.3.8. Об универсальности человеческих концептов	221
3.3.9. Итоговые замечания	222
3.4. Об относительности «экзотических» свойств языка	224
3.4.1. Два принципа восприятия мира	224
3.4.2. Относительность характеристики «экзотическое свойство языка»	230
Литература	231
Именной указатель	248
Указатель терминов	256
Указатель дефиниций основных лексических значений, данных в их развитии в онтогенезе	263

Вместо предисловия

1. Наглядные примеры задач, решаемых в книге

Один известный педагог вспоминал эпизод из своего детства, когда он долго и безуспешно искал решение сложной математической задачи. Неожиданно к ним в гости пришел друг его отца — известный математик — и, увидев трудности сына, решил помочь ему. Однако он не стал решать задачу. Вместо этого он подробно обсудил с мальчиком простейший частный случай. После чего, вспоминает педагог, я вдруг понял, как решить задачу и в общем случае.

Я попытаюсь последовать примеру этого математика. В книге довольно много теоретических построений (см. о них в пункте 2). Некоторые из них: понятие человеческой категории, сущность лексического значения, различение объекта и его части — удастся проиллюстрировать с помощью простых наглядных задач. Ниже я привожу их вместе с краткими обсуждениями. Мне кажется, что самостоятельное обдумывание и решение этих задач будет быстрым введением в проблематику книги.

Человеческие категории и лексические значения

Категории предметов. Рассмотрим класс предметов «Стулья», содержащий множество всех стульев. Этот класс называется категорией, поскольку имеется некоторая общая характеристика, присущая стульям и только им. Тем самым категория «Стулья» отделена от категорий других, сходных предметов, таких как «Кресла», которые имеют свою идентифицирующую характеристику. Строгая разделенность этих двух категорий легко проверяется. Существительным *стул* корректно назвать любой стул, но некорректно назвать ни одно кресло. Это же верно и для существительного *кресло*.

ЗАДАЧА 1. Сформулируйте в эксплицитном виде идентифицирующие характеристики категорий «Стулья» и «Кресла».

ОБСУЖДЕНИЕ ЗАДАЧИ. Разумно предположить, что характеристика, задающая категорию «Стулья», содержится в основном значении слова *стул*. Носитель языка при назывании этим словом конкретный предмет сначала проверяет по внешнему виду предмета, обладает ли он данной характеристикой. И затем осуществляет номинацию только в случае положительного ответа. Поэтому можно обратиться к толкованиям основных значений слов *стул* и *кресло*. Приведем два наиболее известных из них:

- a. *Стул* 1. ‘Род мебели для сидения, снабженный спинкой (на одного человека)’ (Словарь Ушакова, IV: стб. 571);
- b. *Кресло* 1. ‘Род стула с ручками для опоры локтей’ (Там же, I: стб. 1510);
- c. *Chair* 1. ‘A piece of furniture for one person to sit on, which has a back, seat and four legs: *a kitchen chair*’ (Longman 2009: 262);
- d. *Armchair* 1. ‘A comfortable chair with sides that you can rest your arms on’ (Ibid.: 77).

Оба толкования определяют кресло как стул с подлокотниками. Толкования выглядят адекватными, поскольку используемый в них признак «отсутствие / наличие подлокотников» наглядно различает типичные стулья и типичные кресла, см. рис. 1.

Рис. 1. Типичный стул и типичное кресло

Однако нетрудно убедиться, что этот признак не является различительным для всех стульев и кресел. На рис. 2 изображены стулья с подлокотниками (слева) и кресла без подлокотников (справа).

Рис. 2. Стулья с подлокотниками и кресла без подлокотников

Следовательно, приведенные в толкованиях (a–d) характеристики стула и кресла неадекватны. Носитель языка при назывании предметов стульями и креслами пользуется какими-то другими характеристиками.

Категории действий. Рассмотрим в аналогичном ключе две категории действий: «Человек идет» и «Человек бежит».

ЗАДАЧА 2. Сформулируйте в эксплицитном виде идентифицирующие характеристики этих категорий.

ОБСУЖДЕНИЕ ЗАДАЧИ. В своих типичных вариантах ходьба и бег человека существенно различны, см. рис 3.

Рис. 3. Типичные варианты ходьбы и бега человека

В то же время эти виды движений человека чрезвычайно разнообразны. Очень выразительно о разнообразии вариантов бега пишет психолог Роберта Голинкова с соавторами: «...бег остается бегом, наматывает ли круги на беговой дорожке стадиона Карл Льюис или бабушка бежит к телефону» (Golinkoff et al. 2002: 604), см. п. 1.5.1 ниже, здесь и далее первая цифра указывает главу, а две последующие — пункт и подпункт главы. В самом деле, сформулировать признак, различающий бег и быструю ходьбу бабушки весьма непросто. Однако носитель языка легко их различает и никогда не спутает, называя фразами в основных значениях: *Бабушка бежит* и *Бабушка идет*. Причем трудно представить такое движение человека посредством ног, с которым было бы корректно соотнести обе эти фразы.

Следовательно, в основных значениях глаголов *бежит* и *идет* эти различительные признаки содержатся.

Рассмотрим известные толкования этих глаголов:

- a. *Идти* 1. ‘Двигаться, перебирая ногами, в нормальном темпе’ (Гак 1977: 14);
- b. *Бежать* 1. ‘Двигаться быстро, перебирая ногами’ (Там же);
- c. *Человек идет из Y-а в Z* \cong ‘Человек перемещается по поверхности из Y-а в Z, переступая ногами и ни в какой момент не утрачивая полностью контакта с поверхностью перемещения’ (ср. в противоположность этому *бежать* — с периодической утратой контакта с поверхностью) (Апресян 1974/1995: 108).

Кажущаяся адекватность этих толкований обусловлена тем, что мы хорошо себе представляем и легко распознаём типичные варианты ходьбы и бега, см. рис. 3. Нетрудно, однако, понять, что толкования (a–c) не разделяют строго движения ходьбы и бега. Признак «в нормальном темпе / быстро» не годится, поскольку один человек может идти быстрее, чем другой бежит. Признак «утрата контакта» тоже не годится. Бабушка может бежать к телефону, не утрачивая контакта с полом (шаркающий бег). Следовательно, и здесь носитель языка при назывании этих движений пользуется другими характеристиками.

Категория «Игры» («Games»). Согласно традиции, идущей от Аристотеля, человеческая категория определялась как класс объектов, каждый член которого обладает некоторой объективной характеристикой, отличающей его от членов других категорий. Более полувека назад Людвиг Витгенштейн выступил с критикой этой трактовки человеческой категории. Он утверждал, что категория «Игры» («Games») не имеет единой характеристики и четких границ. Анализируя разнообразие человеческих игр и их свойств, он, в частности, писал: «Не говори: “Должно быть нечто общее, иначе бы они не назывались играми”, — но посмотри, есть ли что-нибудь общее для них всех» (Витгенштейн 1985: п. 66). И далее, сопоставляя различные игры, он показывал, что они схожи разными свойствами, подобно родственникам в большой семье. Иначе говоря, он утверждал, что игры обладают не единой характеристикой, а «семейным

сходством». Эта позиция Витгенштейна сыграла одну из ключевых ролей в разработке альтернативного определения человеческой категории как нечеткого класса объектов, схожих с некоторым эталонным, или прототипическим, объектом этого класса (Э. Рош, Дж. Лакофф и др.).

Мы склонны не согласиться с позицией Витгенштейна. Приведенные выше задачи свидетельствуют о том, что если объекты некоторого множества называются одним именем, у них должна быть общая характеристика, заключенная в значении этого имени.

ЗАДАЧА 3. Определить характеристику категории «Игры (Games)», которая строго отделяет игры от других, сходных видов человеческой деятельности.

ОБСУЖДЕНИЕ ЗАДАЧИ. Одно из свидетельств существования искомой характеристики дают примеры некорректного названия словом *игра* некоторых видов спортивных единоборств, которые на первый взгляд кажутся стопроцентными играми. В самом деле, почему-то футбол и теннис корректно назвать словом *игра* (*game*), а бокс и фехтование — нет, ср. корректные предложения *Футбол / Теннис — это игра, Football / Tennis is a game* и некорректные предложения **Бокс / Фехтование — это игра, *Boxing / Fencing is a game*.

Объект и его части

О различении объекта и его части. Исследователь искусственного интеллекта Дэвид Марр, обсуждая проблему объекта и части, писал:

Можно ли сказать, что нос — объект? А голова? А является ли голова объектом, если она присоединена к телу? А как насчет человека на лошади? <...> ...любая из перечисленных вещей может быть объектом, если вам угодно рассматривать ее с этой точки зрения, или частью более крупного объекта, цит. по Пинкер 2017: 287.

ЗАДАЧА 4. Показать, что часть объекта — это объективное понятие, не зависящее от точки зрения наблюдателя, и сформулировать характеристику, определяющую часть объекта.

ОБСУЖДЕНИЕ ЗАДАЧИ. Приведем косвенные данные, свидетельствующие о существовании искомой характеристики. В русском языке есть конструкция приименного генитива *У X-а: ножка стула, кожура банана*, которая корректна только в случае, если